

Язык оригинала: **английский**

№: ICC-01/04-01/06 ОА 12

Дата: 21 октября 2008 года

АПЕЛЛЯЦИОННАЯ ПАЛАТА

Присутствуют: Судья Сан Хюн Сон (председательствующий судья)
Судья Филипп Кирш
Судья Георгиос М. Пикис
Судья Эррки Коурула
Судья Даниел Дэвид Нтанда Нсереко

СИТУАЦИЯ В ДЕМОКРАТИЧЕСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ КОНГО

ПРОКУРОР ПРОТИВ ТОМЫ ЛУБАНГИ ДЬИЛО

Общедоступный документ

Решение

**по апелляции Прокурора в отношении решения Судебной палаты I,
озаглавленного «Решение об освобождении из-под стражи Томы Лубанги
Дьило»**

**О решении/распоряжении Суда согласно положению 31 Регламента Суда
уведомляются:**

Канцелярия Прокурора

Г-н Луис Морено Окампо, Прокурор
Г-жа Фату Бенсуда, заместитель
Прокурора

Адвокаты

Г-жа Катрин Мабилль
Г-н Жан-Мари Бижу-Дюваль

Законные представители потерпевших

Г-жа Карин Бапита Буйанганду
Г-н Люк Валлейн
Г-н Франк Муленда

СЕКРЕТАРИАТ

Секретарь

Г-жа Сильвана Арбия

Апелляционная палата Международного уголовного суда,

В связи с апелляцией Прокурора в отношении решения Судебной палаты I от 2 июля 2008 года об освобождении из-под стражи Тома Лубанги Дьило (ICC-01/04-01/06-1418),

На основании проведенных обсуждений,

Большинством голосов, при особом мнении судьи Пикиса,

Выносит следующее

Р Е Ш Е Н И Е

1. Решение Судебной палаты I от 2 июля 2008 года, озаглавленное «Решение об освобождении из-под стражи Тома Лубанги Дьило», отменяется.

2. Судебной палате I дается указание принять новое решение о том, должен ли г-н Лубанга Дьило оставаться под стражей или должен быть освобожден, в свете пунктов 37 по 42 настоящего решения.

ОСНОВАНИЯ

I. ОСНОВНЫЕ ВЫВОДЫ

1. Если Палата принимает решение о приостановлении разбирательства, сопровождающееся определенными условиями, освобождение обвиняемого из-под стражи, не сопровождающееся какими-либо условиями, не является «неизбежным» следствием и «единственной правильной мерой». Напротив, Палате будет необходимо рассмотреть все обстоятельства, имеющие к этому отношение, и основывать свое решение об освобождении или продолжении содержания под стражей на критериях, перечисленных в статьях 60 и 58 (1) Статута.

II. ИСТОРИЯ ПРОЦЕССА

2. 2 июля 2008 года Судебная палата I вынесла решение об освобождении из-под стражи Тома Лубанги Дьило (ICC-01/04-01/06-1418; ниже именуемое «Оспариваемое решение»), распорядившись освободить из-под стражи г-на Тома Лубангу Дьило. Кроме того, Судебная палата распорядилась о том, чтобы его освобождение не производилось, пока не истечет срок для представления апелляции в отношении Оспариваемого решения, и, если апелляция будет сопровождаться просьбой о приостановлении, то до принятия Апелляционной палатой решения по такой просьбе (Оспариваемое решение, пункт 35).

3. Прокурор 2 июля 2008 года представил апелляцию обвинения в отношении решения об освобождении из-под стражи Тома Лубанги Дьило и срочное ходатайство о приостановлении (ICC-01/04-01/06-1419; ниже именуемые «Уведомление об апелляции»). В Уведомлении об апелляции содержалась просьба о том, чтобы обжалование повлекло за собой приостановление в соответствии со статьей 82 (3) Статута и правила 156 (5) Правил процедуры и доказывания. Апелляционная палата 2 июля 2008 года удовлетворила просьбу о приостановлении (ICC-01/04-01/06-1423).¹

4. 10 июля 2008 года Прокурор представил документ обвинения в поддержку апелляции в отношении решения об освобождении из-под стражи Тома Лубанги Дьило (ICC-01/04-01/06-1429; ниже именуемый «Документ в поддержку апелляции»). Г-н Лубанга Дьило 15 июля 2008 года представил ответ защиты на документ обвинения в поддержку апелляции в отношении решения об освобождении из-под стражи Тома Лубанги Дьило (ICC-01/04-01-06-1437; ниже именуемый «Ответ на документ в поддержку апелляции»).

5. После того, как было принято решение, дающее разрешение на участие потерпевших а/0001/06, а/0002/06 и а/0003/06 в данной апелляции (ICC-01/04-01/06-1452), законные представители потерпевших а/0001/06, а/0002/06 и а/0003/06 представили 12 августа 2008 года замечания в связи с апелляцией Прокурора в отношении решения от 2 июля 2008 года об освобождении обвиняемого из-под стражи (ICC-01/04-01/06-1455; ниже именуемые

¹ Обоснование этого решения было представлено 22 июля 2008 года (ICC-01/04-01/06-1444).

«Замечания потерпевших а/0001/06, а/0002/06 и а/0003/06»). В тот же день законный представитель потерпевшего а/0105/06 представил замечания законного представителя потерпевшего а/0105/06 в связи с освобождением из-под стражи Тома Лубанги Дыло (ICC-01/04-01/06-1457; ниже именуемые «Замечания потерпевшего а/0105/06»). Прокурор представил 18 августа 2008 года сводный ответ обвинения на замечания потерпевших, участвующих в апелляции в отношении решения об освобождении из-под стражи Тома Лубанги Дыло (ICC-01/04-01/06-1458; ниже именуемый «Ответ Прокурора»). В тот же день г-н Лубанга Дыло представил ответ защиты на замечания потерпевших в связи с апелляцией Прокурора в отношении решения от 2 июля 2008 года об освобождении обвиняемого из-под стражи (ICC-01/04-01/06-1460; ниже именуемый «Ответ г-на Лубанги Дыло»).

6. 13 октября 2008 года Апелляционная палата вынесла решение по ходатайству обвинения согласно положению 28 о даче разъяснений или представлении дополнительных сведений, связанных с апелляциями в отношении решений о приостановлении разбирательства и об освобождении обвиняемого из-под стражи (ICC-01/04-01/06-1476), отклонив ходатайство Прокурора от 15 сентября 2008 года (ICC-01/04-01/06-1470) о разрешении на представление дополнительной информации и разъяснений согласно положению 28 Регламента Суда.

III. СУЩЕСТВО АПЕЛЛЯЦИИ

7. Прокурор выдвигает два основания для апелляции в отношении Оспариваемого решения. По причинам, изложенным ниже, Апелляционная палата считает существенным только второе основание.

А. Первое основание для апелляции – решение об освобождении из-под стражи г-на Лубанги Дыло принято до вынесения окончательного решения о приостановлении разбирательства

8. В качестве первого основания для апелляции Прокурор утверждает, что Судебная палата совершила процессуальную ошибку, приняв решение об

освобождении из-под стражи г-на Лубанги Дыло, пока Апелляционная палата не приняла окончательного решения о приостановлении разбирательства.

1. Соответствующая часть Оспариваемого решения и контекст процесса

9. Судебная палата распорядилась об освобождении г-на Лубанги Дыло после того, как она 13 июня 2008 года вынесла решение о последствиях нераскрытия материалов, свидетельствующих о невиновности, которые подпадают под действие соглашений, предусмотренных статьей 54 (3) (е), и по ходатайству о приостановлении уголовного преследования обвиняемого наряду с некоторыми другими вопросами, поднятыми на распорядительном заседании, состоявшемся 10 июня 2008 года (ICC-01/04-01/06-1401; ниже именуемое «Решение о приостановлении разбирательства»), приостановив разбирательство в этой Палате в отношении г-на Лубанги Дыло и прекратив судебный процесс во всех отношениях (Решение о приостановлении разбирательства, пункт 94). Разбирательство было приостановлено, поскольку Прокурор не мог раскрыть защите свыше 200 документов, содержащих информацию, потенциально свидетельствующую о невиновности, или информацию, потенциально существенную для подготовки защиты г-на Лубанги Дыло, так как Прокурор получил эти документы при условии сохранения конфиденциальности из некоторых источников информации, в том числе от Организации Объединенных Наций (ниже именуемой «Организация Объединенных Наций» или «ООН»). Источники информации не дали согласия на раскрытие большинства документов даже Судебной палате.

10. Судебная палата пояснила, что Оспариваемое решение и Решение о приостановлении разбирательства взаимосвязаны: хотя условия для выдачи ордера на арест продолжают существовать и поэтому ордер на арест не утратил силы (Оспариваемое решение, пункт 28), г-на Лубангу Дыло нельзя более содержать под стражей, учитывая приостановление разбирательства и «[ПЕРЕВОД] в отсутствие перспективы проведения судебного разбирательства» (Оспариваемое решение, пункт 30). Судебная палата отметила, что она дала разрешение на обжалование Решения о приостановлении разбирательства, но пояснила, что несмотря на предоставление разрешения на обжалование любое

решение о том, чтобы обжалование повлекло за собой приостановление разбирательства, должно будет приниматься Апелляционной, а не Судебной палатой (Оспариваемое решение, пункт 32).

11. В пункте 34 Оспариваемого решения Судебная палата заявила:

[ПЕРЕВОД] логическим – даже неизбежным – следствием [Решения о приостановлении разбирательства] является то, что единственной правильной мерой будет распоряжение об освобождении обвиняемого из-под стражи, поскольку, в соответствии с [Решением о приостановлении разбирательства] и на основе имеющейся информации, справедливое судебное разбирательство в отношении обвиняемого невозможно, и больше нет никаких оснований для содержания его под стражей.

2. Аргументация Прокурора

12. В качестве своего первого основания для апелляции Прокурор утверждает, что Судебная палата совершила процессуальную ошибку, распорядившись освободить из-под стражи г-на Лубангу Дьило на основании Решения о приостановлении разбирательства, тогда как Апелляционная палата на тот момент окончательно не определила, было ли приостановление разбирательства обоснованным.

13. Прокурор утверждает, что Оспариваемое решение было основано исключительно на Решении о приостановлении разбирательства, и напоминает, что он просил о разрешении на обжалование этого последнего решения. По его мнению, Оспариваемое решение могло бы лишить смысла его апелляцию в отношении Решения о приостановлении разбирательства вследствие «[ПЕРЕВОД] возможно необратимых последствий» этого решения (Документ в поддержку апелляции, пункт 16). Кроме того, если Апелляционная палата отменит Решение о приостановлении разбирательства, то отпадет основание для Оспариваемого решения (Документ в поддержку апелляции, пункт 17). По мнению Прокурора, решение об освобождении из-под стражи г-на Лубанги Дьило тем самым было преждевременным, в частности, потому, что решения такого рода «[ПЕРЕВОД] не следует принимать без наличия самых веских оснований» (Документ в поддержку апелляции, пункт 18). Прокурор считает, что Судебная палата спутала приостановление действия решения с отсрочкой решения и утверждает, что Судебной палате следовало подождать с вынесением

решения до тех пор, пока Апелляционная палата не вынесет решение по апелляции в отношении Решения о приостановлении разбирательства (Документ в поддержку апелляции, пункт 19). Прокурор заявляет, что Судебная палата создала «аномальную ситуацию», поскольку Судебная палата потенциально подорвала осуществление апелляционного производства, хотя Судебная палата и признала, что Апелляционная палата может распорядиться о приостановлении также и Решения о приостановлении разбирательства (Документ в поддержку апелляции, пункт 20).

14. По мнению Прокурора, в результате процессуальной ошибки, совершенной Судебной палатой, Апелляционная палата теперь вынуждена рассматривать две апелляции, неразрывно связанные между собой (Документ в поддержку апелляции, пункт 21). Он утверждает, что Апелляционная палата должна рассматривать эти две апелляции совместно либо отложить любое решение по апелляции в отношении Оспариваемого решения до тех пор, пока не будет принято решение по апелляции в отношении Решения о приостановлении разбирательства (Документ в поддержку апелляции, пункт 22). Он также утверждает, что в том случае, если апелляция Прокурора в отношении Решения о приостановлении разбирательства будет удовлетворена, Оспариваемое решение должно быть отменено; Апелляционной палате также следует распорядиться о продолжении содержания под стражей г-на Лубанги Дьило (Документ в поддержку апелляции, пункт 23).

3. Аргументация г-на Лубанги Дьило

15. Г-н Лубанга Дьило оспаривает аргументы Прокурора. Он напоминает, что Судебная палата заявила в Оспариваемом решении, что освобождение из-под стражи г-на Лубанги Дьило было «[ПЕРЕВОД] логическим – даже неизбежным – следствием» (Оспариваемое решение, пункт 34) Решения о приостановлении разбирательства, поскольку, ввиду невозможности проведения справедливого судебного разбирательства, не может быть оснований для продолжения содержания его под стражей (Ответ на документ в поддержку апелляции, пункты 7 и 8). Он подчеркивает, что Апелляционная палата не признала приостанавливающей силы апелляции Прокурора в отношении Решения о приостановлении разбирательства (Ответ на документ в поддержку апелляции,

пункт 9). По мнению г-на Лубанги Дьило, Судебная палата должна применять свое Решение о приостановлении разбирательства со всеми вытекающими из него последствиями, поскольку лишь Апелляционная палата имеет полномочия в отношении приостановления разбирательства (Ответ на документ в поддержку апелляции, пункт 11). Таким образом, по его мнению, Оспариваемое решение не содержало ошибки (Ответ на документ в поддержку апелляции, пункт 12).

4. Замечания потерпевших

16. Потерпевшие а/0001/06, а/0002/06, а/0003/06 и а/0105/06 не делают никаких представлений, непосредственно касающихся аргументов, выдвинутых в связи с первым основанием для апелляции.

5. Определение Апелляционной палаты

17. По причинам, изложенным ниже, Апелляционная палата не принимает аргументы Прокурора в отношении того, что Судебная палата совершила процессуальную ошибку, вынеся Оспариваемое решение до того, как Апелляционная палата приняла решение по апелляции Прокурора в отношении Решения о приостановлении разбирательства.

18. Утверждение Прокурора о том, что Судебной палате следовало подождать с решением об освобождении из-под стражи г-на Лубанги Дьило до тех пор, пока Апелляционная палата не вынесет своего решения по апелляции в отношении Решения о приостановлении разбирательства, ошибочно. В Решении о приостановлении разбирательства Судебная палата определила, что, по ее мнению, справедливое судебное разбирательство в отношении г-на Лубанги Дьило невозможно. И было логично сразу же определить, какими будут последствия Решения о приостановлении разбирательства для содержания под стражей г-на Лубанги Дьило. У Судебной палаты не было никаких оснований ждать, пока Апелляционная палата вынесет решение по возможной апелляции в отношении Решения о приостановлении разбирательства. Решения Судебной палаты даже по основополагающим вопросам не являются всего лишь промежуточными решениями, требующими утверждения со стороны Апелляционной палаты, прежде чем они могут быть исполнены.

19. Предполагаемого риска того, что Оспариваемое решение может лишить смысла апелляцию Прокурора в отношении Решения о приостановлении разбирательства, не существовало: Прокурор мог по праву обжаловать Оспариваемое решение (см. статья 82 (1) (b) Статута) и мог просить о том, чтобы его обжалование повлекло за собой приостановление Оспариваемого решения, что он и сделал. Эта просьба о приостановлении была удовлетворена Апелляционной палатой. Кроме того, Апелляционная палата не считает, что тот факт, что на рассмотрении Апелляционной палаты одновременно находятся две взаимосвязанные апелляции, не создает в данном деле «аномалии», которую невозможно было бы рассмотреть или урегулировать в рамках имеющихся процессуальных возможностей. Апелляционная палата отмечает, что Прокурор сам указал меры, перечисленные в пункте 14 выше, которые позволяют легко устранить эту предполагаемую «аномалию».

**В. Второе основание для апелляции –
непропорциональный и преждевременный характер
освобождения из-под стражи г-на Лубанги Дьило**

20. В качестве своего второго основания для апелляции Прокурор утверждает, что освобождение из-под стражи г-на Лубанги Дьило было непропорциональной и преждевременной мерой.

1. Соответствующая часть Оспариваемого решения

21. Часть Оспариваемого решения, связанная со вторым основанием для апелляции, приводится в пунктах 9 *et seq* выше.

2. Аргументация Прокурора

22. Прокурор излагает свое второе основание для апелляции в альтернативной форме. Он утверждает, что, даже если Апелляционная палата сочтет, что Судебная палата не совершила процессуальной ошибки при вынесении решения об освобождении из-под стражи г-на Лубанги Дьило в то время, когда Апелляционная палата еще не приняла решения в отношении приостановления разбирательства, решение Судебной палаты о незамедлительном и не сопровождающемся никакими условиями освобождении из-под стражи г-на

Лубанги Дьило было неправильным (Документ в поддержку апелляции, пункт 24).

23. Прокурор напоминает, что г-н Лубанга Дьило по-прежнему является обвиняемым; обвинения с него не сняты, и он не был оправдан (Документ в поддержку апелляции, пункт 25). Учитывая то, что Суд все еще изучает вопросы, связанные с его освобождением из-под стражи – а именно Решение о приостановлении разбирательства – Судебной палате следовало не освобождать г-на Лубангу Дьило из-под стражи, а продолжить его содержание под стражей в течение ограниченного срока или, по меньшей мере, установить условия для его освобождения из-под стражи, чтобы обеспечить Суду возможность осуществить свою юрисдикцию позднее (Документ в поддержку апелляции, пункт 26).

24. Прокурор заявляет, что приостановление разбирательства вследствие нераскрытия информации, потенциально свидетельствующей о невиновности, нельзя сравнивать с приостановлением разбирательства в результате «[ПЕРЕВОД] систематического, вопиющего или необратимого нарушения прав обвиняемого» (Документ в поддержку апелляции, пункт 27) и отмечает, что основанием для приостановления разбирательства послужила невозможность для Судебной палаты в конкретных обстоятельствах обеспечить справедливость судебного разбирательства и что Прокурор продолжает искать решение этих проблем (Документ в поддержку апелляции, пункт 28). Он также утверждает, что «[ПЕРЕВОД независимо от ситуации на 13 июня 2008 года [дату вынесения Решения о приостановлении разбирательства], к 2 июля 2008 года уже нельзя было сказать, что справедливое судебное разбирательство в отношении обвиняемого было «невозможным», поскольку обвинение представило существенные свидетельства наличия прогресса в урегулировании ситуации» (Документ в поддержку апелляции, пункт 29, сноски опущены); факторы, которые, по мнению Прокурора, Судебная палата не приняла во внимание.

25. По мнению Прокурора, Судебная палата также не рассмотрела альтернативы освобождению из-под стражи без каких-либо условий, такие как продолжение содержания г-на Лубанги Дьило под стражей в течение ограниченного срока или установление условий для его освобождения из-под стражи (Документ в поддержку апелляции, пункты 29 и 31). Прокурор заявляет,

что Судебная палата создала «[ПЕРЕВОД ложную дихотомию]: либо незамедлительное освобождение из-под стражи без каких-либо условий, либо «[ПЕРЕВОД продолжение содержания обвиняемого под стражей в течение неопределенного срока» (Документ в поддержку апелляции, пункт 30). По его мнению, Судебная палата не учла интересы и опасения потерпевших, а также последствия освобождения г-на Лубанги Дьило из-под стражи для способности Суда обеспечить его присутствие на суде, если разбирательство будет возобновлено (Документ в поддержку апелляции, пункт 31). В такой ситуации, по утверждению Прокурора, Судебная палата совершила ошибку, применив «[ПЕРЕВОД самую крайнюю меру, имевшуюся в ее распоряжении», несмотря на то, что вопрос о приостановлении разбирательства может быть пересмотрен в разумные сроки (Документ в поддержку апелляции, пункт 32).

3. Аргументация г-на Лубанги Дьило

26. Г-н Лубанга Дьило не выдвигает никаких конкретных аргументов в опровержение представлений Прокурора в связи со вторым основанием для апелляции. Вместо этого он отсылает Апелляционную палату к статье 60 (2) и (4) Статута и заявляет, что «[ПЕРЕВОД если Апелляционная палата отклонит аргументы [защиты], что маловероятно, защита просит освободить обвиняемого из-под стражи в соответствии со статьей 60 (2)» (Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 15). Он также утверждает, что условия для его освобождения из-под стражи в соответствии со статьей 60 (4) Статута выполнены, поскольку задержка в процессе раскрытия информации произошла по вине Прокурора и является непростительной (Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункты 19 по 22). Кроме того, он напоминает, что на него распространяется запрет на перемещение, установленный Советом Безопасности Организации Объединенных Наций, что он не имеет никаких проездных документов и что поэтому он не может выехать из Нидерландов (Ответ на Документ в поддержку апелляции, пункт 17).

4. Замечания потерпевших и ответы на них

27. Потерпевшие а/0001/06, а/0002/06 и а/0003/06 подчеркивают, что Судебная палата не должна была отдавать распоряжение об освобождении г-на Лубанги

Дыло из-под стражи без каких-либо условий, и отмечают, что приостановление разбирательства может быть отменено в любой момент и что в Статуте не предусмотрена возможность судебного разбирательства *in absentia* (Замечания потерпевших а/0001/06, а/0002/06 и а/0003/06, пункты 3 по 6). Лишь освобождение, сопровождаемое определенными условиями, позволило бы Суду осуществлять контроль за действиями г-на Лубанги Дыло, в частности, в отношении безопасности потерпевших и свидетелей (Замечания потерпевших а/0001/06, а/0002/06 и а/0003/06, пункт 7). Также утверждается, что г-на Лубангу Дыло не следовало освобождать из-под стражи в отсутствие согласия Демократической Республики Конго, поскольку, еще до его предоставления в распоряжение Суда, он уже находился под стражей в связи с его предполагаемым участием в военных преступлениях и преступлениях против человечности (Замечания потерпевших а/0001/06, а/0002/06 и а/0003/06, пункт 19). Кроме того, потерпевшие а/0001/06, а/0002/06 и а/0003/06 перечисляют те условия, которые, по их мнению, должны быть установлены, если г-н Лубанга Дыло будет освобожден из-под стражи (Замечания потерпевших а/0001/06, а/0002/06 и а/0003/06, пункт 20).

28. Потерпевший а/0105/06 подчеркивает, что с тех пор, как Судебная палата вынесла Оспариваемое решение, обстоятельства изменились, и отмечает, что теперь Прокурор получил разрешение на раскрытие защите ряда соответствующих документов; тем самым, существует надежда, что разбирательство может продолжиться (Замечания потерпевшего а/0105/06, пункты 14 и 15). Также утверждается, что освобождение г-на Лубанги Дыло без надлежащего исследования существа предъявляемых ему обвинений может обескуражить потерпевшего и может создать впечатление, что призыв, вербовка или использование детей-солдат не являются серьезным преступлением (Замечания потерпевшего а/0105/06, пункты 17 и 18).

29. Прокурор выражает свое согласие с большинством аргументов, выдвинутых потерпевшими (Ответ Прокурора, пункт 10). В частности, он подчеркивает, что со времени вынесения Оспариваемого решения ситуация существенно изменилась, поскольку он обратился с ходатайством об отмене

приостановления разбирательства и поскольку многие документы теперь раскрыты защите (Ответ Прокурора, пункт 11).

30. Г-н Лубанга Дьило отвергает аргументы, выдвинутые потерпевшими, и утверждает, что ни один из их аргументов не подтвержден фактами (Ответ г-на Лубанги Дьило, пункты 10 по 12). Относительно заявления потерпевшего а/0105/06 о том, что изменившиеся обстоятельства свидетельствуют о необходимости продолжения содержания г-на Лубанги Дьило под стражей, г-н Лубанга Дьило заявляет, что Апелляционная палата не должна принимать во внимание факты, появившиеся после вынесения Оспариваемого решения, и что поэтому аргумент потерпевшего должен быть отклонен (Ответ г-на Лубанги Дьило, пункт 14).

5. Определение Апелляционной палаты

31. В отношении второго основания для апелляции Апелляционная палата определяет, что по причинам, указанным ниже, Оспариваемое решение было ошибочным, поскольку Судебная палата, отдавая распоряжение об освобождении г-на Лубанги Дьило из-под стражи без каких-либо условий, не учла обусловленный характер приостановления разбирательства, которое было ею обоснованно приостановлено. В итоге Судебная палата не рассмотрела все варианты, имевшиеся в ее распоряжении, и ошибочно сочла, что освобождение г-на Лубанги Дьило из-под стражи, не сопровождаемое никакими условиями, является «неизбежным».

32. Как Апелляционная палата видит из пунктов 37 *et seq.* сегодняшнего Решения по апелляции Прокурора в отношении решения Судебной палаты I, озаглавленного «Решение о последствиях нераскрытия материалов, свидетельствующих о невиновности, которые подпадают под действие соглашений, предусмотренных статьей 54 (3) (е), и по ходатайству о приостановлении уголовного преследования обвиняемого наряду с некоторыми другими вопросами, поднятыми на распорядительном заседании, состоявшемся 10 июня 2008 года» (ниже именуемого «Решение Апелляционной палаты о приостановлении разбирательства»), Судебная палата не совершила ошибки, придя в своем Решении о приостановлении разбирательства к выводу о том, что

на момент вынесения ею этого решения перспективы проведения справедливого судебного разбирательства не было. В Решении Судебной палаты о приостановлении разбирательства были учтены события по состоянию на 13 июня 2008 года, когда такое видение было полностью оправданным, в частности, в свете нескольких в основном безуспешных попыток Прокурора добиться согласия источников информации на обеспечение доступа к указанным документам хотя бы для Судебной палаты.

33. В сегодняшнем Решении Апелляционной палаты о приостановлении разбирательства Апелляционная палата также поясняет, что Судебная палата приостановила разбирательство не абсолютным или необратимым образом, а что приостановление было обусловленным (Решение Апелляционной палаты о приостановлении разбирательства, пункт 75). Как поясняет Апелляционная палата в пункте 80 Решения Апелляционной палаты о приостановлении разбирательства:

Такое обусловленное приостановление разбирательства не является полностью необратимым: если препятствия, ставшие причиной приостановления разбирательства, исчезнут, Палата, распорядившаяся о приостановлении разбирательства, может в определенных обстоятельствах принять решение об отмене приостановления разбирательства, если это не будет несправедливым по отношению к обвиняемому по другим соображениям, в частности, в свете его права быть судимым без неоправданной задержки (см. статью 67 (1) (с) Статута). Если в результате изменившихся обстоятельств становится возможным провести судебное разбирательство, справедливое во всех отношениях, не будет причин, препятствующих суду над лицом, обвиняемым в геноциде, преступлениях против человечности или военных преступлениях – деяниях, которые не должны оставаться безнаказанными и в отношении которых не должно быть безнаказанности (см. пункты 4 и 5 преамбулы Статута).

34. Содержание лица под стражей в Суде до вынесения приговора регламентируется статьями 60 и 58 (1) Статута. В статье 60 указано:

1. После предоставления лица в распоряжение Суда или добровольной явки лица в Суд или на основании приказа о явке Палата предварительного производства удостоверяется в том, что это лицо было информировано о преступлениях, которые оно предположительно совершило, и о его правах по настоящему Статуту, включая право ходатайствовать о временном освобождении из-под стражи до начала судебного разбирательства.

2. Лицо, в отношении которого выдан ордер на арест, может ходатайствовать о временном освобождении из-под стражи до начала судебного разбирательства. Если Палата предварительного производства удостоверилась в том, что условия, установленные в пункте 1 статьи 58, выполнены, это лицо продолжает содержаться под стражей. Если Палата предварительного производства не убеждена в том, что они выполнены, она освобождает это лицо на определенных условиях или без каких-либо условий.

3. Палата предварительного производства периодически рассматривает свое постановление об освобождении этого лица или о его содержании под стражей и может сделать это в любой момент по просьбе Прокурора или этого лица. После такого рассмотрения она может изменить свое постановление, касающееся содержания под стражей, освобождения из-под стражи или условий освобождения из-под стражи, если она удостоверилась в том, что этого требуют изменившиеся обстоятельства.

4. Палата предварительного производства обеспечивает, чтобы никто не содержался под стражей неоправданно долго до судебного разбирательства из-за неоправданной задержки разбирательства со стороны Прокурора. В случае возникновения такой задержки Суд рассматривает вопрос об освобождении лица из-под стражи на определенных условиях или без каких-либо условий.

5. В случае необходимости Палата предварительного производства может выдавать ордер на арест, чтобы обеспечить присутствие лица, которое было освобождено из-под стражи.

35. Статья 58 (1) Статута гласит:

1. В любое время после начала расследования Палата предварительного производства выдает, по заявлению Прокурора, ордер на арест того или иного лица, если, рассмотрев это заявление и доказательства или другую информацию, представленные Прокурором, она удостоверилась в том, что:

- a) имеются разумные основания полагать, что это лицо совершило преступление, подпадающее под юрисдикцию Суда; и
- b) арест данного лица представляется необходимым:
 - i) для обеспечения его явки на судебное разбирательство,
 - ii) для обеспечения того, чтобы это лицо не создавало препятствий или угрозы для расследования или судебного разбирательства, или
 - iii) в соответствующих случаях, для предупреждения продолжения совершения лицом этого преступления или связанного с ним преступления, которое подпадает под юрисдикцию Суда и которое сопряжено с теми же обстоятельствами.

36. Совершенно очевидно, что содержание под стражей в соответствии со статьями 60 и 58 (1) Статута должно быть связано с отправлением уголовного

правосудия в отношении лиц, подозреваемых в совершении преступлений, подпадающих под юрисдикцию Суда. Поэтому, при обычном развитии событий, если принимается решение об *окончательном и необратимом* приостановлении разбирательства, обвиняемый должен быть освобожден из-под стражи, поскольку продолжение содержания под стражей не будет связано с отправлением Судом уголовного правосудия.²

37. Вопрос, однако, стоит по-иному, если разбирательство было приостановлено лишь *обусловленно*, как это имеет место в данном случае. Приостановление, сопровождающееся определенными условиями, не является ни оправданием, ни окончательным прекращением разбирательства, и оно может быть отменено при соответствующих обстоятельствах (см. пункт 33 выше). Поэтому, Суд не обязательно полностью утрачивает юрисдикцию в отношении соответствующего лица. Судебная палата прямо признала это, заявив, что разбирательство, которое она решила приостановить, может быть возобновлено в будущем (см., например, пункты 94 и 97 Решения Судебной палаты о приостановлении разбирательства). В силу этого, когда Палата принимает решение о приостановлении разбирательства, сопровождающемся определенными условиями, освобождение соответствующего лица из-под стражи, не сопровождающееся никакими условиями, не является неизбежным следствием. Напротив, Палата будет должна изучить все соответствующие обстоятельства и основывать свое решение об освобождении из-под стражи или о содержании под стражей на критериях, изложенных в статьях 60 и 58 (1) Статута. В частности, потребуется тщательно оценить необходимость продолжения содержания под стражей (см. статью 58 (1) (b) Статута). Что касается непосредственно статьи 58 (1) (b) (i) Статута, Палата должна принять во внимание тот факт, что разбирательство было приостановлено с определенными условиями, а не полностью прекращено. Если не выполнены условия для продолжения содержания под стражей, Палате будет необходимо определить, следует ли, исходя из конкретных обстоятельств данного дела, освободить лицо на определенных условиях или без каких-либо условий (см. статью 60 (2), третье предложение, Статута). Принимая решение о содержании

² См. также Европейский суд по правам человека, *Guzzardi v. Italy*, judgment, 6 November 1980, Application no. 7367/76, paragraph 102.

под стражей или об освобождении (на определенных условиях или без каких-либо условий), Палата будет должна учесть, например, насколько вероятно то, что в силу дальнейшего развития событий после принятия решения об обусловленном приостановлении разбирательства это приостановление будет отменено в не столь отдаленном будущем. В то же время Палата должна проследить за тем, чтобы любое продолжение содержания под стражей не длилось неоправданно долго в нарушение международно признанных прав человека (см. статью 9 (3) *Международного пакта о гражданских и политических правах* от 16 декабря 1966 года³, статью 5 (3) *[Европейской] Конвенции о защите прав человека и основных свобод* от 4 ноября 1950 года⁴, и статью 7 (5) *Американской конвенции о правах человека* от 22 ноября 1969 года⁵; см. также статью 7 (1) (d) *Африканской хартии прав человека и народов* от 27 июня 1981 года⁶, в которой в целом предусматривается право на рассмотрение дела в разумные сроки). Если Палата придет к выводу о том, что было бы оправдано продолжить содержание под стражей или освободить лицо на определенных условиях, она будет должна через непродолжительные интервалы возвращаться к рассмотрению такого решения.

38. Что касается данного случая, то Апелляционная палата отмечает, что 29 января 2007 года Палата предварительного производства I постановила, что есть существенные основания полагать, что г-н Лубанга Дьило совершил те преступления, в которых он обвиняется (см. документ ICC-01/04-01/06-803). С тех пор этот вывод не утратил своей силы. Кроме того, Апелляционная палата напоминает о решении от 29 мая 2008 года о пересмотре постановления Судебной палаты о содержании под стражей Тома Лубанги Дьило в соответствии с правилом 118 (2) (ICC-01/04-01/06-1359), в пункте 14 которого Судебная палата определила, что в случае освобождения г-на Лубанги Дьило из-под стражи он, «[ПЕРЕВОД] скорее всего, вернется в ДРК, и, как следствие, Суд, вероятно, более не сможет обеспечить его присутствие на судебном разбирательстве».

³ 999 United Nations Treaty Series 14668.

⁴ 213 United Nations Treaty Series 2889.

⁵ 1144 United Nations Treaty Series 17955.

⁶ 1520 United Nations Treaty Series 26363.

39. Апелляционная палата также отмечает те события, которые произошли со времени приостановления разбирательства 13 июня 2008 года и до вынесения Оспариваемого решения 2 июля 2008 года. В течение этого периода времени Прокурор сделал ряд относящихся к делу представлений в Судебную палату.

40. 20 июня 2008 года Прокурор представил дополнительную повторно обновленную информацию обвинения о документах, которые были получены Канцелярией Прокурора от Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 54 (3) (е) на условиях сохранения конфиденциальности и исключительно для целей получения новых доказательств и которые потенциально содержат доказательства, подпадающие под статью 67 (2) (ICC-01/04-01/06-1405; ниже именуемую «Представление от 20 июня 2008 года»), в пункте 7 которой Судебной палате сообщается о том, что переговоры с Организацией Объединенных Наций в отношении раскрытия г-ну Лубанге Дьило соответствующих документов продолжаются и что:

[ПЕРЕВОД] В тех случаях, когда не может быть дано разрешение на снятие ограничений, с ООН достигнута устная договоренность, которая в ближайшее время будет подтверждена письменно, в отношении всех документов ООН о том, что ООН согласится с тем, чтобы судьи ознакомились с этими материалами на соответствующих условиях конфиденциальности, в частности, с целью оценки адекватности резюме посредством ознакомления с лежащими в их основе материалами.

41. 23 июня 2008 года Прокурор передал представление обвинением письма от Организации Объединенных Наций от 20 июня 2008 года в отношении документов, которые были получены Канцелярией Прокурора от Организации Объединенных Наций в соответствии со статьей 54 (3) (е) на условиях конфиденциальности и исключительно для целей получения новых доказательств и которые потенциально содержат доказательства, подпадающие под статью 67 (2) (ICC-01/04-01/06-1409; ниже именуемое «Представление от 23 июня 2008 года»). В приложении к Представлению от 23 июня 2008 года содержалось письмо от Организации Объединенных Наций на имя Прокурора, в котором указывалось, что Организация Объединенных Наций в принципе согласна с тем, что определенные документы, охватываемые соглашениями о сохранении конфиденциальности, могут быть раскрыты судьям Судебной палаты. Организация Объединенных Наций указала процедуру для такого

раскрытия, а именно то, что эти документы будут раскрыты судьям в помещении в здании Дворца мира в присутствии представителя Организации Объединенных Наций, что судьям не будет разрешено делать записи в этом помещении, но что записи можно будет делать за пределами этого помещения. Если судьи сочтут, что какой-либо документ будет необходимо довести до сведения защиты, то, как указала Организация Объединенных Наций, она будет готова рассмотреть вопрос о том, можно ли раскрыть защите резюме документов, причем достоверность резюме судьи Судебной палаты смогут проверить, сличив резюме с оригиналами документов. Прокурор указал в пункте 8 Представления от 23 июня 2008 года, что, хотя письмо Организации Объединенных Наций касалось не всех документов, предоставленных ООН на условиях сохранения конфиденциальности, Организация Объединенных Наций заявляла о своей готовности применять аналогичную процедуру в отношении всех других документов. На распорядительном заседании, состоявшемся 24 июня 2008 года, Судебная палата сообщила о своем предварительном мнении относительно условий, установленных Организацией Объединенных Наций, и указала Прокурору, какие условия должны быть выполнены, прежде чем Прокурору следует ходатайствовать о возобновлении разбирательства (см. ICC-01/04-01/06-T-91-ENG, страницы 31 по 33). Тем самым Судебная палата исходила из того, что Прокурор мог бы ходатайствовать об отмене приостановления разбирательства.

42. Вышеперечисленные события, направленные на то, чтобы исправить ситуацию, которая привела к обусловленному приостановлению разбирательства, должны были быть полностью приняты во внимание при принятии решения об освобождении г-на Лубанги Дьило. По мнению Апелляционной палаты, Судебная палата не придерживалась подхода, указанного в пункте 37 выше. Вместо того, чтобы тщательно оценить интересы всех сторон и должным образом взвесить все факторы, в частности, факторы, перечисленные в пунктах 38 по 41 выше, Судебная палата сосредоточила внимание на том факте, что разбирательство было приостановлено, и ошибочно предположила, что после такого обусловленного приостановления разбирательства освобождение обвиняемого из-под стражи без каких-либо

условий было «неизбежным» следствием и «единственной правильной мерой» (см. пункт 11 выше).

IV. НАДЛЕЖАЩАЯ МЕРА ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

43. При рассмотрении апелляции, поданной в соответствии с статьей 82 (1) (b) Статута, Апелляционная палата может подтвердить, отменить или изменить обжалуемое решение (правило 158 (1) Правил процедуры и доказывания). Прокурор просит Апелляционную палату «упразднить» Оспариваемое решение и, если Апелляционная палата поддержит его второе основание для апелляции, «[ПЕРЕВОД] вернуть дело в Судебную палату для вынесения нового определения относительно освобождения обвиняемого из-под стражи в соответствии с ее решением по данной апелляции, включая надлежащее рассмотрение сроков любого освобождения из-под стражи и установления соответствующих условий» (Документ в поддержку апелляции, пункт 35).

44. Как указано в предыдущем разделе настоящего решения, Апелляционная палата определила, что Оспариваемое решение ошибочно, поскольку Судебная палата, отдавая распоряжение об освобождении г-на Лубанги Дьило из-под стражи без каких-либо условий, не учла обусловленный характер приостановления разбирательства, которое было ею обоснованно приостановлено. В итоге Судебная палата не рассмотрела все варианты, имевшиеся в ее распоряжении. Это существенно повлияло на решение Судебной палаты относительно распоряжения об освобождении г-на Лубанги Дьило из-под стражи без каких-либо условий. Поэтому Оспариваемое решение целесообразно отменить.

44. Дело возвращается в Судебную палату для вынесения нового определения, в свете пунктов 37 по 42 настоящего решения, в отношении того, должен ли г-н Лубанга Дьило оставаться под стражей Суда или должен быть освобожден, на определенных условиях или без каких-либо условий, принимая во внимание все относящиеся к делу новые факты на момент вынесения нового определения. До вынесения нового определения Судебной палатой г-н Лубанга Дьило должен оставаться под стражей Суда.

Судья Георгиос М. Пикис прилагает особое мнение к настоящему решению.

Судья Сан Хюн Сон
председательствующий судья

Дата: 21 октября 2008 года

Гаага, Нидерланды

Особое мнение судьи Георгиоса М. Пикиса

I. ИСТОРИЯ ПРОЦЕССА

1. 13 июня 2008 года Судебная палата I (ниже именуемая «Судебная палата») приостановила разбирательство в отношении обвиняемого, г-на Лубанги Дьило, ввиду невозможности проведения справедливого судебного разбирательства.¹ Как следствие этого, дело было отложено до 24 июня 2008 года, чтобы определить, следует ли освободить обвиняемого из-под стражи.²

A. Оспариваемое решение

2. Судебная палата постановила в оспариваемом решении³ от 2 июля 2008 года, что «[ПЕРЕВОД] в отсутствие перспективы проведения судебного разбирательства обвиняемого нельзя содержать под стражей или условно освобождать в качестве сугубо превентивных мер для того, чтобы предотвратить совершение им дальнейших преступлений».⁴ Из этого заявления следует, что после того, как Судебная палата пришла к выводу о невозможности проведения справедливого судебного разбирательства, перспектива проведения справедливого судебного разбирательства исчезла. Действительно, на момент приостановления разбирательства перспектива проведения справедливого судебного разбирательства отсутствовала.⁵ По этой причине Судебная палата распорядилась об освобождении обвиняемого из-под стражи с учетом возможности того, что будет подана апелляция и что за

¹ См. *Прокурор против Лубанги Дьило*, решение о последствиях нераскрытия материалов, свидетельствующих о невиновности, которые подпадают под действие соглашений, предусмотренных статьей 54 (3) (е), и по ходатайству о приостановлении уголовного преследования обвиняемого наряду с некоторыми другими вопросами, поднятыми на распорядительном заседании, состоявшемся 10 июня 2008 года, 13 июня 2008 года (ICC-01/04-01/06-1401).

² См. *ibid.*, пункт 94; см. также запись распорядительного заседания от 24 июня 2008 года (ICC-01/04-01/06-T-91-ENG).

³ *Прокурор против Лубанги Дьило*, решение об освобождении Томы Лубанги Дьило из-под стражи, 2 июля 2008 года (ICC-01/04-01/06-1418) (ниже именуемое «Оспариваемое решение»).

⁴ *Ibid.*, пункт 30.

⁵ См. *Прокурор против Лубанги Дьило*, решение о последствиях нераскрытия материалов, свидетельствующих о невиновности, которые подпадают под действие соглашений, предусмотренных статьей 54 (3) (е), и по ходатайству о приостановлении уголовного преследования обвиняемого наряду с некоторыми другими вопросами, поднятыми на распорядительном заседании, состоявшемся 10 июня 2008 года, 13 июня 2008 года (ICC-01/04-01/06-1401), подтвержденное в рамках апелляционного производства.

апелляцией может быть признан приостанавливающий эффект до завершения апелляционного производства.

3. Прежде чем перейти к аргументам противоборствующих сторон и мнениям потерпевших, принимающих участие в апелляции, целесообразно проанализировать это решение, начиная с его истоков.

4. Обвиняемому предъявлялся ряд обвинений в Судебной палате. 13 июня 2008 года Судебная палата пришла к выводу о том, что провести справедливое судебное разбирательство невозможно ввиду того, что Прокурор не может раскрыть обвиняемому доказательства, свидетельствующие о невиновности, которыми он располагает. В итоге, разбирательство было, используя терминологию Судебной палаты,⁶ остановлено, т.е. окончено. Это повторено в решении *sub judice*.⁷ Исходя из этого, освобождение обвиняемого из-под стражи было неизбежным следствием распоряжения о приостановлении разбирательства,⁸ распоряжения, продиктованного невозможностью проведения справедливого судебного разбирательства. Мало кто не согласится со значением слова «невозможное» как означающего недостижимое. Противоположным возможным является «возможное», причем их противоположность заключается в том, что первое недостижимо, а второе достижимо.

5. Как подчеркнула Судебная палата, целью содержания обвиняемого под стражей было обеспечение его присутствия на судебном разбирательстве в отношении обвиняемого. Когда перспектива судебного разбирательства исчезла с горизонта, содержание под стражей стало необоснованным. И, как подчеркнула Судебная палата в постановляющей части своего решения, процитированной выше, перспективы проведения справедливого судебного разбирательства не существовало.

⁶ См. *Прокурор против Лубанги Дыло*, решение о последствиях нераскрытия материалов, свидетельствующих о невиновности, которые подпадают под действие соглашений, предусмотренных статьей 54 (3) (е), и по ходатайству о приостановлении уголовного преследования обвиняемого наряду с некоторыми другими вопросами, поднятыми на распорядительном заседании, состоявшемся 10 июня 2008 года, 13 июня 2008 года (ICC-01/04-01/06-1401), пункт 94.

⁷ См. Оспариваемое решение, пункт 30.

⁸ См. Оспариваемое решение, пункт 30.

В. Аргументация Прокурора

6. Прокурор обжаловал это решение.⁹ Он выдвинул два основания в поддержку своей апелляции, а именно:

1) Судебная палата совершила процессуальную ошибку, приняв решение об освобождении обвиняемого из-под стражи исходя исключительно из факта приостановления разбирательства, не дожидаясь окончательного определения в отношении приостановления этого разбирательства («Первое основание»); и

2) Судебная палата совершила ошибку, отдав распоряжение, на данном этапе разбирательства, о незамедлительном освобождении обвиняемого без каких-либо условий («Второе основание»)¹⁰.

7. По его мнению, освобождение обвиняемого из-под стражи является преждевременной мерой. Во-первых, потому, что не следует принимать никаких решений об освобождении обвиняемого из-под стражи до завершения рассмотрения апелляции Прокурора в отношении решения о приостановлении разбирательства.¹¹ Во-вторых, потому, что нельзя исключать возможность появления перспективы обеспечения справедливого судебного разбирательства на будущем этапе.¹² В этом случае приостановление может быть отменено – на эту возможность Судебная палата ссылалась в своем решении о приостановлении разбирательства и на распорядительном заседании 24 июня 2008 года.¹³ Как следствие, приостановление является одновременно непропорциональной и преждевременной мерой. Поэтому об освобождении обвиняемого из-под стражи не следует говорить или, по меньшей мере, не следует говорить без каких-либо условий.¹⁴

⁹ *Прокурор против Лубанги Дыло*, апелляция обвинения в отношении решения об освобождении из-под стражи Томы Лубанги Дыло и срочное ходатайство о приостановлении, 2 июля 2008 года (ICC-01/04-01/06-1419).

¹⁰ См. *Прокурор против Лубанги Дыло*, документ обвинения в поддержку апелляции в отношении решения об освобождении из-под стражи Томы Лубанги Дыло, 10 июля 2008 года (ICC-01/04-01/06-1429), пункт 10.

¹¹ См. *ibid.*, пункты 13 to 17.

¹² См. *ibid.*, пункты 28 to 31.

¹³ См. также распорядительное заседание от 24 июня 2008 года (ICC-01/04-01/06-T-91-ENG).

¹⁴ См. *Прокурор против Лубанги Дыло*, документ обвинения в поддержку апелляции в отношении решения об освобождении из-под стражи Томы Лубанги Дыло, 10 июля 2008 года (ICC-01/04-01/06-1429), пункт 18.

С. Аргументация защиты

8. Защита, со своей стороны, поддержала решение *sub judice*.¹⁵ Обвиняемый утверждал, что, даже если существуют остаточные полномочия в отношении отмены приостановления разбирательства, незамедлительное освобождение обвиняемого из-под стражи было неизбежным следствием отсутствия каких-либо твердых указаний на то, что судебное разбирательство может быть проведено в какое-либо конкретное время в будущем.

Д. Представления потерпевших и ответы на них

9. Потерпевшие¹⁶ утверждали, что, если обвиняемый будет освобожден из-под стражи и вернется в Демократическую Республику Конго, то будет подорвана или уничтожена вера населения этой страны в то, что лица, совершившие тяжелые преступления, тем более лица, вербовавшие детей-солдат, в чем обвиняется обвиняемый, не останутся безнаказанными; как следствие, это породит у лиц, совершающих тяжелые преступления, ощущение безнаказанности.¹⁷ Если обвиняемый будет освобожден из-под стражи, это должно сопровождаться жесткими условиями, включая запрет на его возвращение в Демократическую Республику Конго.¹⁸ Один из потерпевших заявил, что в случае освобождения обвиняемого из-под стражи этот потерпевший испытает угрызения совести или чувство сожаления в связи с тем, что он прибыл в Суд, т.е. этот шаг будет умен и окажется бессмысленным.¹⁹

¹⁵ См. *Прокурор против Лубанги Дьило*, ответ защиты на документ обвинения в поддержку апелляции в отношении решения об освобождении из-под стражи Томы Лубанги Дьило, 15 июля 2008 года (ICC-01/04-01/06-1437), пункты 7 по 8.

¹⁶ Потерпевшим а/0001/06, а/0002/06, а/0003/06 и а/0105/06 было предоставлено разрешение участвовать в апелляции решением Апелляционной палаты от 6 августа 2008 года об участии потерпевших в апелляции (ICC-01/04-01/06-1452).

¹⁷ См. *Прокурор против Лубанги Дьило*, замечания в связи с апелляцией Прокурора в отношении решения от 2 июля 2008 года об освобождении обвиняемого из-под стражи, 12 августа 2008 года (ICC-01/04-01/06-1455), пункт 7; замечания законного представителя потерпевшего а/0105/06 в отношении освобождения из-под стражи Томы Лубанги Дьило, 12 августа 2008 года (ICC-01/04-01/06-1457), пункт 17.

¹⁸ См. *Прокурор против Лубанги Дьило*, замечания в связи с апелляцией Прокурора в отношении решения от 2 июля 2008 года об освобождении обвиняемого из-под стражи, 12 августа 2008 года (ICC-01/04-01/06-1455), пункты 4 по 6, 20.

¹⁹ См. *Прокурор против Лубанги Дьило*, замечания законного представителя потерпевшего а/0105/06 в отношении освобождения из-под стражи Томы Лубанги Дьило, 12 августа 2008 года (ICC-01/04-01/06-1457), пункт 18.

II. ОПРЕДЕЛЕНИЕ

10. Приостановление разбирательства ввиду невозможности проведения справедливого судебного разбирательства означает завершение разбирательства. Мои основания для того, чтобы так считать, изложены в моем отдельном мнении в «Решении по апелляции Прокурора в отношении решения Судебной палаты I, озаглавленного «Решение о последствиях нераскрытия материалов, свидетельствующих о невиновности, которые подпадают под действие соглашений, предусмотренных статьей 54 (3) (е), и по ходатайству о приостановлении уголовного преследования обвиняемого наряду с некоторыми другими вопросами, поднятыми на распорядительном заседании, состоявшемся 10 июня 2008 года»²⁰ (ниже именуемом «Решение по параллельной апелляции ОА13»). Мне нет нужды их повторять. Может ли быть какое-либо оправдание для того, чтобы не освободить обвиняемого из-под стражи после этого? Вот вопрос, на который необходимо найти ответ.

11. Следствием приостановления разбирательства является то, что обвиняемый более не несет ответственности в связи с обвинениями. Вследствие этого он в обычном порядке освобождается из-под стражи. Это, действительно, наглядно отражено в правиле 185 Правил процедуры и доказывания, где освобождение из-под стражи считается неизбежным следствием завершения разбирательства. В статье 58 (1) (b) Статута предусматривается, что распоряжение о содержании под стражей может быть отдано, если есть разумные основания полагать, что данное лицо совершило преступление, подпадающего под юрисдикцию Суда, в трех случаях:

- i) для обеспечения его явки на судебное разбирательство,
- ii) для обеспечения того, чтобы это лицо не создавало препятствий или угрозы для расследования или судебного разбирательства, или
- iii) в соответствующих случаях, для предупреждения продолжения совершения лицом этого преступления или связанного с ним преступления, которое подпадает под юрисдикцию Суда и которое сопряжено с теми же обстоятельствами.

²⁰ *Прокурор против Лубанги Дыло*, 21 октября 2008 года (вынесено одновременно с настоящим решением по апелляции в отношении Оспариваемого решения).

12. На мой взгляд, вторую и третью причины невозможно отделить или изолировать от судебного разбирательства. Статья 58 (1), как и все другие статьи Статута, должна пониматься и применяться в соответствии с международно признанными правами человека (статья 21 (3) Статута).²¹ То, что помимо приговора, вынесенного судом после признания виновности, свобода человека может быть ограничена только судом и только в том случае, если обстоятельства оправдывают содержание лица под стражей с тем, чтобы оно предстало перед судом - аксиома прав человека.²² Не существует полномочий для распоряжений о содержании лица под стражей в качестве превентивной меры или меры предосторожности.²³ Единственная причина, способная легитимизировать предварительное содержание под стражей, это обеспечение того, чтобы данное лицо предстало перед судом. Содержание под стражей с любой иной целью противоречит презумпции невиновности, символу свободы.

13. Даже если бы я предположил, вопреки моей позиции, что приостановление разбирательства ввиду невозможности проведения справедливого судебного разбирательства может быть прекращено в

²¹ См. *Ситуация в Демократической Республике Конго*, решение по ходатайству Прокурора о пересмотре в чрезвычайном порядке решения Палаты предварительного производства I от 31 марта 2006 года об отказе в разрешении на обжалование, 13 июля 2006 года (ICC-01/04-168), пункт 38; отдельное мнение судьи Пикиса в *Прокурор против Лубанги Дьило*, решение по апелляции г-на Томы Лубанги Дьило в отношении решения Палаты предварительного производства I, озаглавленного 'Décision sur la demande de mise en liberté provisoire de Thomas Lubanga Dyilo', 13 февраля 2007 года (ICC-01/04-01/06-824).

²² См. статья 9 *Международного пакта о гражданских и политических правах*, резолюция Генеральной Ассамблеи 2200А (XXI), документ ООН A/6316 (1966), вступившего в силу 23 марта 1976 года, 999 United Nations Treaty Series 171, гласит: «2. Каждому арестованному сообщаются при аресте причины его ареста и в срочном порядке сообщается любое предъявленное ему обвинение. [...] 3. Каждое арестованное или задержанное по уголовному обвинению лицо [...] имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение»; статья 5 *Конвенции о защите прав человека и основных свобод* (4 ноября 1950 года), 213 United Nations Treaty Series 221 et seq., registration no. 2889, гласит: «1. [...] Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом: [...] с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения [...] 3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом "с" пункта 1 настоящей статьи [...] имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда»; статья 7 *Американской конвенции о правах человека, "Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика"*, подписанной 22 ноября 1969 года и вступившей в силу 18 июля 1978 года, 1144 United Nations Treaty Series 17955, гласит: «4. Каждому задержанному сообщаются причины его задержания и в срочном порядке сообщается предъявляемое ему обвинение. 5. Каждое задержанное лицо [...] имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение без ущерба для продолжения разбирательства».

²³ См. Европейский суд по правам человека, например, *Case of Lawless v. Ireland*, Judgment of 1 July 1961, application no. 332/57, пункт 14; *Case of De Jong, Baljet and Van Den Brink v. The Netherlands*, Judgment of 22 May 1984, application no. 8805/79, 8806/79, 9242/81, пункт 44.

неопределенное время в будущем, освобождение обвиняемого из-под стражи все равно будет неизбежным. Статут не дает никаких полномочий, прямых или косвенных, для содержания лица под стражей для какой-либо иной цели, кроме как для того, чтобы оно предстало перед судом. Суд наделен полномочиями по содержанию обвиняемого под стражей с целью обеспечения его присутствия на судебном разбирательстве. В данном случае судебного разбирательства в обозримом будущем не предвиделось. В лучшем случае, существовала возможность судебного разбирательства в неопределенное время в будущем. Распорядиться о содержании обвиняемого под стражей в таких обстоятельствах было бы равнозначно ограничению его свободы по причинам, в отношении которых нельзя было предсказать, материализуются ли они, и если материализуются, то когда. Сама лишь возможность проведения судебного разбирательства в будущем, пусть и отдаленная, стала бы основанием для содержания обвиняемого под стражей.

14. Наличие полномочий в отношении того, чтобы отменить приостановление разбирательства, привело бы к тому, что обвиняемый нес ответственность в связи с обвинениями в течение неопределенного срока, теоретически вечно, в нарушение его права быть судимым без неоправданной задержки;²⁴ права, связанного с уверенностью в отношении его статуса и прав как конкретного человека. В случае предъявления обвинений права лица должны в идеале определяться немедленно, если это возможно. В реальности это недостижимо. Это одна из основных причин того, что права человека предписывают судить обвиняемого без неоправданной задержки или в разумные сроки.²⁵ Право

²⁴ См. Европейский суд по правам человека, *Дело Wemhoff v. Germany*, Judgment of 27 June 1968, application no. 2122/64, пункт 18.

²⁵ См. статья 14 (3) *Международного пакта о гражданских и политических правах*, резолюция Генеральной Ассамблеи 2200А (XXI), документ ООН А/6316 (1966), вступившего в силу 23 марта 1976 года, 999 United Nations Treaty Series 171, гласит: «Каждый имеет право при рассмотрении любого предъявляемого ему уголовного обвинения как минимум на следующие гарантии на основе полного равенства: [...] 3. быть судимым без неоправданной задержки»; статья 6 (1) *Конвенции о защите прав человека и основных свобод* (4 ноября 1950 года), 213 United Nations Treaty Series 221 et seq., registration no. 2889, гласит: «Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях или при предъявлении ему любого уголовного обвинения имеет право на справедливое и публичное разбирательство дела в разумный срок независимым и беспристрастным судом, созданным на основании закона»; статья 7 *Африканской хартии прав человека и народов*, подписанная 27 июня 1981 года и вступившая в силу 21 октября 1986 года, 1520 United Nations Treaty Series 26363, гласит: «Каждый человек имеет право на рассмотрение его дела. К этому относится следующее: [...] d) право на рассмотрение дела в разумные сроки беспристрастным судом»; статья 8 (1) *Американской*

обвиняемого быть судимым без неоправданной задержки гарантируется в качестве его основополагающего права статьей 67 (1) (с) Статута, *pari passu* с другими правами, которые та же статья гарантирует обвиняемому. Временной фактор сам по себе является одним из элементов конфигурации справедливого судебного разбирательства, как это разъясняется в моем отдельном мнении в параллельной апелляции ОА13. О неоправданной задержке свидетельствует сам факт приостановления разбирательства.²⁶ Как разъясняется в моем отдельном мнении в параллельной апелляции ОА13, возможность проведения справедливого судебного разбирательства определяется с точки зрения временной перспективы в отношении того, когда должно состояться судебное разбирательство.²⁷

15. Право быть судимым без неоправданной задержки не только гарантируется в качестве права обвиняемого, но в Статуте сделан еще один шаг вперед. Статья 64 (2) Статута обязывает Суд проводить не только справедливое, но и быстрое разбирательство. Быстрота означает быстрое совершение или осуществление чего-либо.²⁸ Стандарт, вводимый статьей 64 (2) Статута является более жестким, нежели стандарт, определяемый требованием проведения судебного разбирательства без неоправданной задержки, являющемся частью понятия справедливого судебного разбирательства; стандарт, который Суд обязан соблюдать. Невозможно говорить о вероятности проведения быстрого судебного разбирательства после приостановления разбирательства по причине невозможности проведения справедливого судебного разбирательства. Одно противоречит другому. Вряд ли будет гуманным ожидать от обвиняемого, что он будет жить под бременем предъявленных обвинений в течение неопределенного или неизвестного срока, не имея возможности доказать свою невиновность в суде.

конвенции о правах человека, "Пакт Сан-Хосе, Коста-Рика", подписанной 22 ноября 1969 года и вступившей в силу 18 июля 1978 года, 1144 United Nations Treaty Series 17955, гласит: «Каждый человек имеет право на слушание его дела с надлежащими гарантиями и в течение разумного периода времени в компетентном, независимом и беспристрастном суде, заранее созванном по закону, в обоснование любого обвинения уголовного характера, выдвинутого против него, или для определения его прав или обязательств гражданского, трудового, финансового или любого иного характера.»

²⁶ См. отдельное мнение судьи Пикиса в решении по параллельной апелляции ОА13.

²⁷ См. решение по параллельной апелляции ОА13, пункт 49 отдельного мнения судьи Пикиса.

²⁸ См. Shorter Oxford English Dictionary on historical principles (Fifth edition, Oxford 2002), Volume 1, A-M, page 893.

16. Содержание обвиняемого в тюрьме из-за того, что он может предстать перед судом в неопределенное время в будущем, не допускается правом ни при каких обстоятельствах. Отдать такое распоряжение означало бы в данном случае, что содержание обвиняемого под стражей продлевается не по его вине, а в результате упущений его противника.

17. Я не забываю о том, что обвиняемому предъявляются обвинения в исключительно тяжких преступлениях, или о бедственном положении в Демократической Республике Конго. Не забываю я и о призывании Международного уголовного суда или о том, что его практика в этой чрезвычайно чувствительной области человеческой деятельности должна развиваться беспрепятственно. Права человека, с другой стороны, имеют целью поддержать суть гуманного отношения, и право на справедливое судебное разбирательство относится к числу наиболее значимых прав. Слабость в их защите чревата, как показывает история, огромными опасностями для человечества, и никакой суд не может себе ее позволить. В этой связи целесообразно напомнить отрывок, цитируемый ниже, из решения²⁹ Апелляционной палаты от 14 декабря 2006 года:

[ПЕРЕВОД] Несправедливее отношение к подозреваемому или обвиняемому может настолько подорвать процесс, что будет невозможно сложить воедино составляющие элементы справедливого судебного разбирательства. В этих обстоятельствах стремление мирового сообщества предать суду лиц, обвиняемых в наиболее отвратительных преступлениях против человечности, сколь бы огромным оно ни было, перевешивается необходимостью обеспечения эффективности судебного процесса как мощного агента справедливости.³⁰

18. Бедственное положение, сколь бы тяжелым оно ни было, не умаляет прав человека, включая, несомненно, право на свободу. Свобода не может быть подчинена ничему, кроме необходимости обеспечения присутствия обвиняемого на судебном разбирательстве в его отношении, которое должно быть справедливым и осуществляться в соответствии с законом.

19. Приостановление разбирательства ввиду невозможности проведения справедливого судебного разбирательства означает завершение

²⁹ *Прокурор против Лубанги Дьило*, решение по апелляции г-на Лубанги Дьило относительно решения от 3 октября 2006 года по возражению защиты в отношении юрисдикции суда согласно статье 19 (2) (а) Статута, 14 декабря 2006 года (ICC-01/04-01/06-772).

³⁰ *Ibid.*, пункт 39.

разбирательства. Обвиняемый более не несет ответственности в связи с обвинениями. Они с него снимаются. Его освобождение из-под стражи является неизбежным следствием.

20. Со своей стороны, я бы подтвердил решение Судебной палаты об освобождении обвиняемого из-под стражи.

Совершено на английском и французском языках, причем текст на английском языке имеет преимущественную силу.

Судья Георгиос М. Пикис

Дата: 21 октября 2008 года

Гаага, Нидерланды